

Я спросил Дамблдора: «Я предполагаю, что философский камень был ловушкой. Есть ли смысл хранить его теперь, когда Квиррелла больше нет?» Дамблдор ответил: «Да. Кто-то все равно будет его искать, а для кого-то это станет учебным опытом».

Я был совершенно удивлен. «Вы хотите, чтобы Гарри Поттер забрел туда и разгадал головоломку, чтобы подготовить его к будущим столкновениям с Волдемортом?» Дамблдор рассмеялся и сказал: «Очень хорошо, мистер Пикард, я бы дал очки вашему дому, но это было бы не очень осмотрительно с моей стороны. Вы и без чтения мыслей можете это понять. И я вижу, что у вас есть еще много вопросов о моих действиях в прошлом и будущем, но так же, как вы не можете раскрыть мне всю свою информацию, есть вещи, которые я тоже не могу раскрыть».

На следующий день был урок зелий. Раз уж я не упомянул об этом раньше, да, Снейп был идентичен Алану Рикману, и да, у меня был соблазн сказать ему: «Молотом Грабтара, сыновьями Варвана, вы будете отомщены», но никто в этой вселенной не понял бы шутки.

Снейп начал так: «Сегодня вы научитесь варить зелье Виггенвельда. Это мощное целебное зелье, которое можно использовать для заживления травм или отмены действия Сонного сквозняка». Я не мог заставить себя следовать указаниям Снейпа, когда знал, что моя традиционная формула семьи Пикард лучше. Последний настой крови саламандры соединяется с выдержанным красным вином, а затем добавляются шипы львиной рыбы в тот самый момент, когда зелье становится красным. Когда я заговорил об этом, Снейп, фыркнув, сказал: «Объясните классу, мистер Пикард, почему вы добавили красное вино перед шипами рыбы-льва, но сначала возьмите этот нож, порежьте себе левую руку, а потом возьмите зелье». Я так и сделал, и рана начала заметно затягиваться. «Это состав, который был использован на Бриар Роуз, также известной как Спящая красавица». Снейп сказал: «Годится».

Позже за столом Рейвенкло я рассказал им о том, что моя семья традиционно продавала зелья волшебникам, а вино - как маглам, так и волшебникам.

Общая комната Рейвенкло - это фактически учебная группа, где хранятся конспекты и исследовательские материалы с уроков предыдущих лет. Нас поощряют дополнять эти заметки, а комитет из старшекурсников решает, что добавить к постоянным конспектам. Они попросили меня добавить в них модификации зелий, которые Снейп действительно видел и счел приемлемыми.

Я создал группу из тех рейвенкловцев, которые, как я знал, войдут в армию Дамблдора в каноне о Гарри Поттере. Это были Падма Патил, Терри Бут, Майкл Корнер и Энтони Голдштейн. Я также начал обучать их искусству разума.

Мы с Дамблдором начали встречаться еженедельно, но в разное время и в разные дни, чтобы это не было так заметно. Дамблдор сказал: «Ты видел, как я определил, что ты просканировал сладкую лимонную каплю, хотя у тебя полная окклюменция. Есть подсказки. Вы знакомы с игрой в покер, популярной среди американских магглов?»

Я ответил: «Знакомо, но я никогда не учил его хорошо». Дамблдор продолжил: «Вам следует, и вы должны научить этому группу, которую вы собрали в Рейвенкло. Она дает отличные навыки в немагических искусствах разума».

«Я все еще ищу замену профессору защиты от темных искусств в этом году. Я не хочу занимать эту должность дольше нескольких недель. Как вы знаете, эта должность проклята, и кто бы ее ни занял, он не продержится до следующего года. В следующем году я собираюсь нанять

Гилдероя Локхарта и убедить его приехать сюда, чтобы быть связанным со славой Гарри Поттера. Я уверен, что он покажет свои великие способности».

Я сказал: «Это еще одно испытание для меня, не так ли? Выяснить, почему вы наняли его, - с намеком в вашем заявлении. Вы всегда знали, что он мошенник, но никогда не могли этого доказать. Он украл воспоминания людей, которых вы знали, и вы хотите, чтобы его остановили. Ваш план на следующий год заключается в том, что Гарри Поттер ввяжется в авантюру, в которой поможет Локхарт, намереваясь присвоить себе его заслуги. Гарри Поттер или, если понадобится, вы сами помешаете ему лишить Гарри Поттера памяти. Вы убедитесь, что Гарри Поттер очень хорошо владеет заклинанием Экспеллиармус. Кроме того, проклятие, наложенное на должность, приведет к тому, что что-то пойдет не так».

В Главном зале я увидел, как Драко Малfoy вызвал Гарри Поттера на дуэль, в точности как в каноне. Если бы я был гриффиндорцем, я бы встал в центре событий, указал, что фамилия Малfoy по-французски означает «недобросовестный», и сам бы вызвал на дуэль. Это напомнило мне, что я должен начать изучать дуэльные навыки с моей группой Рейвенкло, поскольку, хотя я не ищу дуэлей, дуэли всегда могут искать меня.

Если остаток ночи пройдет по канонам, они обнаружат гигантскую трехголовую собаку и начнут понимать, что она охраняет важный предмет, который Хагрид забрал из банка Гринготтс, пока был с Гарри Поттером, и что в нем замешан Николя Фламель, опять же благодаря информации, которую Хагрид, очевидно, случайно разгласил. Все это имело определенную цель, в которую я не хотел вмешиваться.

Что должно было бы расходиться с каноном, так это то, что с исчезновением Квиррелла не было бы тролля, с которым троица могла бы сразиться.

На следующей встрече с Дамблдором я говорил о том, что должен быть кто-то, кто попытается украсть камень, и Гарри Поттер и друзья смогут помешать этому. Дамблдор сказал: «Заговор уже готов, и сын Пожирателя смерти, нет, не тот, о ком вы подумали, готовится совершить попытку».

Я сказал: «Говоря о Драко, вы приложили много усилий, чтобы позволить ему искупить свою вину в оригинальной истории. Почему?» Дамблдор усмехнулся и сказал: «Правда? Хотя я рад, что в той истории он воспользовался возможностью искупления, ты можешь назвать другую причину моего поступка?»

Я задумался и ответил: «Бужинная палочка. Ты знаешь, как она передает преданность, но большинство волшебников, включая Волдеморта, и, судя по той информации, которую он смог получить от Олливандера, нет. В этом и заключалась роль Драко - вызвать поломку палочки, которая была одним из единственных способов как убить Волдеморта, так и спасти Гарри Поттера».

Я сказал: «Поскольку мы больше не следуем оригинальной временной линии, я думаю, нам нужна более сильная армия поддержки. Я бы хотел расширить свой клуб, чтобы в него вошли как можно больше членов армии Дамблдора, которых я помню, и вместе обучиться боевым навыкам. Я могу начать с Парвати Пател и ее подруги Лаванды Браун, обе гриффиндорки. Еще одна - Гермиона Грейнджер. Она больше, чем многие Рейвенкло, но я понимаю, что ее толкают в ситуации, чтобы развить ее скрытую храбрость, и, возможно, именно это имела в виду Шляпа, сортируя ее в Гриффиндор».

Дамблдор сказал: «Это было бы хорошим начинанием, и я уверен, что вы также можете найти

несколько хаффлаффцев. Я могу найти способ сформировать дуэльный клуб профессора Флитвика для первокурсников таким образом, чтобы он не понравился Слизерину».

<http://tl.rulate.ru/book/117162/4651350>